

Герой стихотворения принадлежит «криминальному» миру, имеет свое самосознание, свой кругозор, свою систему ценностей. Формальным выражением этого кругозора становится композиция стихотворения и набор языковых средств. Речь героя имеет непосредственного адресата, так как задан речевой контакт: «Я могу сказать тебе». Отсюда эффект беседы «по душам».

Стихотворение выстроено в соответствии с риторическим каноном: тезис («Я был душой дурного общества»), затем аргументация (почему «душой» и почему «был»), а в финале риторический вывод, звучащий как восклицание, расширяющий значение тезиса.

Наличие различных оппозиций: «с душой — без души», «живое — неживое», «свой — чужой», «прошлое — настоящее» — определяет динамический характер внутренних связей художественного целого.

Уже в названии стихотворения заложена противопоставленность двух действительностей и намечен мотив утраты прежних представлений о мире. Предложение «Я был душой дурного общества» повторяет-

ся трижды: в заглавии оно воспринимается как грамматически и интонационно завершенное целое, тем самым акцентирована его смысловая значимость.

Стихотворение начинается и заканчивается этим же предложением, следовательно, оно выполняет композиционную роль.

Деформированные фразеологические сочетания не только усиливают полемическую направленность героя по отношению к «бездушности», но и углубляют содержание оппозиции, переводят их и нравственно-философскую плоскость.

Сочетание *душа дурного общества* создано по модели сочетаний типа *душа компании*. Существительное *душа* употреблено в (несобственном) несвободном значении: «перен. — вдохновитель чего-нибудь, главное лицо» (МАС. Т. 1. С. 456), за счет деформации модели устойчивых сочетаний типа *душа компании* контекстуальное значение слова *душа* выступает на явно ошутимом фоне совокупности значений этого слова.

Существительное *душа* в контексте поэтического творчества Высоцкого приобретает ряд новых индивидуально-авторских значений. Таким образом, оказывается возможным вхождение слова *душа* в поэтический контекст в целом комплексе его значений, отсюда приобретение им символического звучания.

Связь сочетания *душа дурного общества* с производящей моделью типа *душа компании* не утрачивается, они соотносятся по контрасту: *душа компании* имеет коннотации, характеризующие отношения между людьми как близкие, интимные, дружеские, в сочетании *душа дурного общества* вводится слово с некоторым оттенком официальности (*общество* в значении «компания»), в результате такого несоответствия вносятся мотив холодности, отчужденности в человеческих отношениях.

В итоге и обнаруживается внутренняя оппозиция *душа — бездушие* в многообразном смысловом наполнении.

В ходе анализа было выявлено противопоставление лексики двух тематических и стилистических групп. Внутренняя тема — противостояние двух действительностей — развивалась и обогащалась в тексте стихотворения за счет актуализации смыслов фразеологических элементов, которая стала возможной благодаря конструктивному приему — деформации фразеологизмов.

© Евтюгина А. А., Гончаренко И. А., 1999